

Все безучастно наблюдали за тем, как Юнь Жо Сюэ силком утаскивали. В данной ситуации, когда Юнь Сюань Чжи находился в бешенстве, никто не поспел вступить за неё. Даже мама Ван проигнорировала крики и мольбы Юнь Жо Сюэ, сейчас её внимание было полностью сконцентрировано на малыше у неё в руках. Его лицо выглядело крайне бледным, а дыхание слабым. Мама Ван посмотрела на Су Цин, ей показалось, что мир вокруг начал рушиться. Она попросту не знала, что сейчас делать... Юнь Сюань Чжи осмотрел всех присутствующих жутким взглядом. Снаружи никто из них не выказывал признаков радости, но, возможно, кто-то радовался его сыну калеке. - Всем вернуться в свои поместья. Если об этом хоть кто-то узнает, я убью каждую из Вас! После столь яростных слов, даже те несколько наложниц, которые обрадовались сложившейся ситуации, настолько сильно испугались, что от их улучшившегося настроения не осталось и следа. Раздался нестройный хор соглашающихся голосов, а затем все одновременно выпорхнули из Фэн Хэ юань. Стоило мадам почувствовать, что к ней отнеслись, будто она какая-то наложница, она ухмыльнулась. - Мама Жуй, отнеси четвёртую сяоце в её Цю Би Цзюй.

Мама Жуй утром почуяла количество скрывающего гнева под улыбкой мадам, поэтому вместе служанкой они подняли Юнь И И и поспешили убраться из Фэн Хэ юань. Мадам же не сдвинулась ни на миллиметр. Юнь Сюань Чжи догадался, та хочет высмеять его в его же доме. - Мама, тебе тоже стоит вернуться в Бай Шунь Тан и отдохнуть, - Холодно сказал Юнь Сюань Чжи, добавив стали в голос. Мадам разозлилась ещё сильнее и так же холодно возразила: - Почему? Чего мне нельзя знать? Как бы то ни было, но он мой внук. Только не говори, что бабушке нельзя посмотреть на это дитя? Юнь Сюань Чжи едва ли не излучал волны негодования, но мама Шан Гуань всё ещё находилась в Сянь фу, он был обязан взять эмоции под контроль. Пытаясь успокоиться, он уступил. - Мама, к чему эти слова? Ты больше всех заслуживаешь увидеть ребёнка. Однако он сейчас слишком слаб, сначала нужно, чтобы его осмотрел доктор. Юнь Сюань Чжи выкинул мать из головы и поспешил к маме Ван. Доктор как раз заканчивал перевязку, пытаясь остановить кровотечение. Сердце Юнь Сюань Чжи ёкнуло, он ещё сильнее возненавидел Юнь Жо Сюэ. - Сян`е, ребёнок сильно ослаб, прошу прощения, я не в силах помочь, - Не выдержав взгляда Юнь Сюань Чжи, доктор встал на колени. Ребёнок умирал прямо на глазах... Бледный, не кричит и практически не шевелится! - Что? Нельзя спасти? Что почувствует фурэн, когда очнётся? Доктор хочет смерти фурэн и маленького шаое? Быстрее осмотрите дитя ещё раз, он всё ещё дышит и его можно спасти! - Затараторила мама Ван, из её глаз ручьями текли слёзы. Она встала на колени и протянула малыша доктору. Но тот остался непреклонен. - Моих навыков недостаточно, я ничего не могу сделать для шаое. Прошу сян`е разрешения уйти. Юнь Сюань Чжи вспыхнул, не долго думая он со всей силы ударил доктора. - Что же ты за доктор такой? Почему не сказал раньше, мы потеряли столько времени! Разве ты не знаешь, что это первый сын Сянь фу? Если с ним что-то произойдёт, даже не думай, что ты и твоя семья останутся в живых! - Юнь Сюань Чжи поднял доктора за воротник и прорычал. - Чего лежишь, не говори, что я должен донести тебя до моего ребёнка?! Страх полностью поглотил доктора, он не мог стоять, в отчаянии он начал кланяться и умолять о прощении. - Сян`е, шаое находился в теле матери очень долго, даже если бы он просто родился, вопрос о жизни бы стоял крайне остро! А теперь он потерял огромное количество крови, боюсь... Не успел доктор закончить, как Юнь Сюань Чжи пнул его ещё раз, а после перевернул ногой и поставил вторую ему на грудь. - И какой толк от такого ничтожества, как ты? Вынести и забить до смерти! Доктор, не помня себя от страха, бросился Юнь Сюань Чжи в ноги. - Прошу, сян`е! Я внезапно вспомнил о человеке, который, возможно, сможет помочь! Прошу, пощадите! Юнь Сюань Чжи ударил доктора ещё раз. - Смерть у ворот, а ты смеешь торговаться? Быстрее говори, иначе рядом с тобой закопают и всю твою семью!

Доктор не переставая дрожал, он поднял голову и мельком посмотрел на Юнь Сюань Чжи. Поспешно отпустив ногу Юнь Сюань Чжи, он затараторил: - Глава Института Имперских

Доктор Не тай и. Он эксперт в области костей. Если он возьмётся за дело, у шаоэе появится шанс. Юнь Сюань Чжи мгновенно позвал телохранителя Лю и передал знак отличия со своим именем с приказом пригласить доктора Не. Но не успел телохранитель Лю выйти из комнаты, как Юнь Сюань Чжи позвал его обратно и пробормотал: - Скажи, что старшая сяоцзе плохо себя чувствует. Пригласи его, чтобы он осмотрел её и назначил лечение. Удивлению телохранителя Лю не было предела. Он посмотрел на Юнь Сюань Чжи, чей взгляд казался затуманенным, и поклонился. Мама Ми и мама Ся переглянулись, их руки подрагивали от гнева. Чашка с чаем в руках мамы Шан Гуань замерла, подавая намёк, что она всё поняла. Тем не менее никто и ничего не сказал, ожидая следующих действий Юнь Сюань Чжи. Тот же наградил доктора ещё одним пинком, правда в этот раз в сторону сына. - До прихода доктора Не ты будешь заботиться о шаоэе. Если что-то случится, я лично убью тебя, а труп брошу на съедение крысам!

Хоть доктор знал пределы своих способностей, но всё равно кивнул. Шатаясь, он встал и поспешил к своей сумке с лекарствами. Стоило доктору посыпать рану кровоостанавливающим порошком, как ребёнок впервые закричал. Он молчал даже после того как покинул утробу матери, сейчас же он кричал из-за невыносимой боли. Услышав голос сына, сердце Юнь Сюань Чжи радостно затрепетало, но ребёнок издал лишь один звук, после чего потерял сознание. Доктора прошиб холодный пот, страх быть забитым до смерти с новой силой начал бесноваться в его теле. Юнь Сюань Чжи не обращал внимания на до смерти перепуганного доктора, если тот сможет поддержать в ребёнке жизнь до прибытия доктора Не, то он обязательно выживет! Вот только даже если его спасти, и он вырастет здоровым, страданий от насмешек окружающих никак не избежать. Погрузившись в свои мысли, Юнь Сюань Чжи не заметил, как его брови нахмурились, а лицо становилось всё непригляднее. Он невольно посмотрел на Су Цин и никак не мог придумать, как ему объяснить ей случившееся...

- В таком случае, пошли. Ты мужчина, как ты можешь оставаться в таком скверном месте столько времени? Осторожнее, или ты можешь привлечь плохую удачу, которая может отрицательно сказаться на карьере, - Издав холодный смешок, сказала до этого равнодушно наблюдающая за происходящим мадам. Юнь Сюань Чжи не знал, мадам искренне напоминала ему или же пыталась поиздеваться. - Мама, пошли. Перед уходом Юнь Сюань Чжи посмотрел на маму Ван и фурэн Су, молчаливо отдавая приказ позаботиться о Су Цин и ребёнке. Пусть Юнь Сюань Чжи повёл себя неуважительно, но мадам всё равно осталась полностью довольной сложившейся ситуацией. Неспешно присев, она налила себе чай. Когда Юнь Сюань Чжи вышел, он вспомнил о маме Шан Гуань, и на него нахлынула волна негодования вперемешку с раздражением. Почему такой человек увидел его с подобной стороны? Если люди узнают, что старшая сестра оторвала брату руку... В будущем они даже могут попытаться убить друг-друга! Как ему сберечь свою репутацию? Если Император и другие чиновники выяснят, то его могут обвинить в неспособности управлять собственным домом. Если... Точнее, когда это произойдёт, как он будет выкручиваться? Мама Шан Гуань вроде как не собиралась уходить, Юнь Сюань Чжи, в свою очередь, не мог придумать оправдания, чтобы выпроводить столь влиятельную гостью. В комнате повисла тишина, но под внешним слоем обеспокоенности Юнь Сюань Чжи, находился бурлящий гнев. - Сян`е, небеса помогают таким достойным, как шаоэе. Я верю, что всё будет хорошо. Это были слова утешения, но Юнь Сюань Чжи было приятно. Он кивнул маме Шан Гуань и отрешённо ответил: - После сулящих удачу слов мамы, я действительно надеюсь, что моему ребёнку удастся превратить неудачу в благословение. Мама Шан Гуань слегка улыбнулась и кивнула, после чего в комнату вошла служанка и поклонилась. - Господин, пришла старшая сяоцзе. Юнь Сюань Чжи планировал приказать Юнь Цянь Мэн вернуться, но выпрямившаяся спина мамы Шан Гуань заставила его передумать. - Пусть войдёт. Стоило Юнь Цянь Мэн получить разрешение войти, как мадам заговорила с мамой Шан Гуань: - Эта моя внучка самая послушная и добросердечная девушка. Если стоит выбор, она

всегда делает его в пользу старших. Честно, самый лучший и верный ребёнок. - Я слышала, что старшая сяоцзе невероятно умная и послушная дочь. Она лично отправилась в провинцию Су, чтобы вернуть Вас в Сянь фу. Она настоящая причина для радости для Вас и сянь е. Многим, сколько бы они не молились, не улыбнулась подобная удача. У Юнь Сюань Чжи на душе стало чуточку светлее, но мысль о ребёнке и матери всё равно не покидала его головы. Натянуто рассмеявшись, он не стал участвовать в разговоре. Тем временем мадам всё больше и больше начинала выходить из себя. Она не могла понять, мама Шан Гуань хвалит Юнь Цянь Мэн или же унижает её! Но так как все знали, что мама Шан Гуань пользуется уважением Чу Фэй Яна, пусть мадам что-то и не нравилось, она могла только улыбаться в ответ. - Да, Мэн`Эр сильно напоминает мне мою покойную невестку! Я обязательно позволю младшей внучке больше общаться с Мэн`Эр, чтобы она могла у неё учиться. Сейчас ещё тяжело сказать, но я надеюсь, ей удастся попасть под счастливое влияние Мэн`Эр и в будущем тоже найти себе такую же замечательную пару. Ранее с виду расслабившееся лицо Юнь Сюань Чжи вновь нахмурилось, попытки мадам выдать Юнь И И замуж сидели у него поперёк горла. Мама Шан Гуань же едва заметно улыбнулась и не стала что-либо добавлять. Она уже догадалась, о чём думает мадам. Юнь Цянь Мэн уверенно прошла через дверные занавески. Сегодня на ней было надето светло-оранжевое платье, а в волосах красовалось несколько изящных шпилек. Она выглядела элегантно и неброско, создавая прекрасный образ, подходящий леди благородного происхождения. Увидев Юнь Цянь Мэн, на губах мамы Шан Гуань появилась довольная улыбка. Юнь Цянь Мэн не ожидала увидеть столько людей, она удивилась, но не показала этого, спокойно направившись в центр комнаты. - Мэн`Эр приветствует отца и бабушку. - Можешь встать, - равнодушно сказал Юнь Сюань Чжи и посмотрел в сторону входа, едва находя себе место, ведь доктор Не ещё не приехал... - Мэн`Эр, подойти и познакомься с мамой Шан Гуань. Она старшая мама в Чу сянь фу, один из самых доверенных людей Чу сяня. Юнь Цянь Мэн посмотрела на дружелюбно улыбающуюся женщину примерно пятидесяти лет. В её взгляде виднелась доброта, весь её внешний вид будто согревал душу. Юнь Цянь Мэн вежливо поклонилась маме Шан Гуань, её голос прозвучал, словно весенний ручей: - Цянь Мэн приветствует маму. Мама Шан Гуань по достоинству оценила выбор сянь е, его взгляд необычайно остр. Девушка взаправду выдающаяся. Встав, мама Шан Гуань подала руку Юнь Цянь Мэн, помогая ей встать, а после рассмеялась. - Сяоцзе ненужно быть такой вежливой. Юнь Цянь Мэн посмотрела на маму Шан Гуань, её лицо продолжало светиться дружелюбием. Вспомнив то, о чём она с Чу Фэй Яном договорилась, она сделала вывод, что эта мама его доверенное лицо. - Уже достаточно поздно, зачем ты пришла? - В голосе Юнь Сюань Чжи слышалась нервозность, его, очевидно, беспокоил какой-то вопрос. - Осенний ветер становится сильнее, прошу, будь осторожнее и не простудись, - встав перед мамой Шан Гуань, продолжил Юнь Сюань Чжи.

Юнь Цянь Мэн не обратила внимания на вялое приветствие Юнь Сюань Чжи. - Дочь пришла, чтобы поздравить отца с пополнением. Стоило мне услышать радостную новость, я сразу же решила встретиться с маленьким братом. Лицо Юнь Сюань Чжи скривилось, но он знал, что Юнь Цянь Мэн оставалась в Ци Ло юань весь день и не знает о всех тех глупостях, которые выкинула Юнь Жо Сюэ... Хотя он не стал винить её, но в его голосе всё равно послышалось раздражение: - Ребёнок уже спит, тебе не повезло. Будет лучше, если ты придёшь в другой день. Твоё здоровье также не очень хорошо, в будущем постарайся избежать прогулок в столь позднее время, чтобы вновь не заболеть. Юнь Цянь Мэн в очередной раз сдержалась, и, чуточку склонив голову, неохотно согласилась. Но она не собиралась уходить, наоборот, она подала знак Му Чунь и та поднесла поднос, на котором находилась сапфирового цвета шкатулка. - Как дочь, я мало что могу предложить. Но так как теперь у меня появился младший брат, я была обязана что-то придумать. Поэтому утром я попросила сделать кое-кого браслеты из чистого золота с наилучшими пожеланиями от старшей сестры. Лично открыв и достав пару роскошных браслетов, Юнь Цянь Мэн передала их Юнь Сюань Чжи. Вот только тот

не взял их, думая об искалеченной руке сына, уже его руки сжались в кулаки. На лице Юнь Цянь Мэн проступило беспокойство, мягко и настороженно она поинтересовалась: - Отец, ты не доволен подарком дочери? Отец, ты ждал младшего брата множество лет, он - невероятная ценность для Сянь фу. Именно по этой причине я и попросила сделать браслеты. Если отец ими недоволен, я пришлю другой подарок. Юнь Цянь Мэн вела себя нежно и заботливо, Юнь Сюань Чжи понимал, что вымещает свой гнев на ней. Поэтому он постарался выкинуть Юнь Жо Сюэ из головы и вымучено улыбнулся. - Мэн`Эр, как мне может не нравится этот подарок? Узор и дизайн этой пары браслетов как никакой другой подходит для новорождённого. Я с радостью приму их от имени твоего младшего брата. Юнь Цянь Мэн облегчённо улыбнулась и положила браслеты на стол. Сделав несколько шагов назад, она молча присела рядом с мамой Шан Гуань. - Господин, прибыл доктор Не, - Внезапно прозвучал голос телохранителя Лю. - Быстрее впустите его! - Юнь Сюань Чжи едва ли не подпрыгнул с места, полностью игнорируя ошеломлённые взгляды присутствующих. Он лично отодвинул занавеску у двери и поприветствовал доктора Не, старца примерно семидесяти лет. Однако доктор Не не удосужил хозяина дома и взглядом, как и не пытался подружиться с мадам. Его взгляд сконцентрировался прямо на Юнь Цянь Мэн, после чего он обвиняюще посмотрел на Юнь Сюань Чжи. - Сян`е издевается надо мной? Ваша старшая дочь стоит прямо передо мной, и она прекрасно себя чувствует. Как она может быть серьёзно больна? Юнь Сюань Чжи смутился, но страх за сына был сильнее, поэтому он не стал что-либо объяснять Юнь Цянь Мэн. Оттащив доктора Не в сторону, Юнь Сюань Чжи описал случившееся с сыном взмолился: - Доктор Не, у меня нет другого выбора! Ради ребёнка, прошу, попробуйте соединить кость. Вот только у такого человека, как доктор Не, характер оказался не из лёгких. Если ему кто-то не понравился, он отказывался лечить этого человека. Кроме того, в прошлом Цюй Жо Ли пострадала из-за брака с Сянь фу... На тот момент его отношения с Фу Го Гун фу уже достигли такого уровня, что он рассматривал Цюй Жо Ли как собственную дочь. Сама мысль о том, что его пригласили лечить сына наложницы Юнь Сюань Чжи, вызывала у доктора Не отвращение. - Доктор Не, как врач и родитель, прошу, помогите моему младшему брату. Дитя ни в чём не провинилось, - Не вкладывая эмоций в голос, сказала Юнь Цянь Мэн. Юнь Сюань Чжи удивлённо уставился на старшую дочь, но в то же время он был несказанно рад. Доктор посмотрел на Юнь Цянь Мэн, казалось, в его взгляде плескалась едва заметная улыбка. Тяжело вздохнув, он проследовал за служанкой внутрь. Юнь Сюань Чжи было хотел сказать что-то Юнь Цянь Мэн, но, неожиданно, услышал всхлип. Оглянувшись, он увидел, как по щекам мамы Ся текли слёзы. - Мама Ся, ты опытная служанка, которая побывала в Хоу фу и Сянь фу. После сегодняшних событий, какой смысл от слёз? Ты намеренно пытаешься привлечь плохую удачу на моего сына? Если бы кто-то другой стал причиной подобных слов, то уже моля о прощении рухнул бы на колени. Но мама Ся продолжила скорбеть, медленно объяснив: - Господин, меня одолели воспоминания! В то время, если бы маленький шаоэ обладал защитой сяоцзе, то сейчас бы уже стал совершеннолетним... Окружающие не совсем поняли столь загадочные слова, но Юнь Цянь Мэн строго упрекнула маму Ся: - Мама Ся, ты снова несёшь всякую чушь. Внимательно следи за ситуацией, в которой мы находимся. Мама Ся проигнорировала Юнь Цянь Мэн. Она решительно вышла в центр комнаты и встала на колени. - Сян`е, шаоэ погиб трагически. Вы не знаете, но фурэн родила благословлённых небом близнецов! За девочкой появился мальчик, но стоило ему издать первые звуки, как его сразу же утопили те бессердечные люди! Слёзы ещё сильнее полились из глаз мамы Ся, заставляя сердца находящихся в комнате забиться быстрее. Повисла тишина, лицо Юнь Сюань Чжи побледнело, мадам выглядела удивлённо, а в глазах мамы Шан Гуань можно было увидеть откровенное потрясение. Юнь Цянь Мэн быстро помогла маме Ся встать и повернулась к Юнь Сюань Чжи. Никто не знал из-за шока ли или недоверия, но тот всё ещё никак не отреагировал...

- Мама, ты можешь небрежно есть, но не смей городить чушь! Бабушка нашего Сянь фу любит детей, а отец строг и беспристрастен. Если бы на самом деле произошло нечто настолько

ужасное, как они могли не знать? Плюс, это произошло множество лет назад. Кто, помимо тебя, может подтвердить подобное обвинение? Те, кто служил матери, уже мертвы или исчезли без следа. Как ты можешь вообще говорить подобное? Только не говори мне, что не боишься наказания отца! И у нас такой важный гость...Твои слова вносят серьёзную сумятицу, если этот слух распространится, репутация отца может пострадать! - Юнь Цянь Мэн жестко отчитала маму Ся и начала выталкивать её из комнаты. - Стоять! - По комнате разнёсся яростный крик Юнь Сюань Чжи, который испугал всех присутствующих, ведь никто толком не знал, как он отреагирует. Даже находясь во внутренней комнате, мама Ван услышала вскрик Юнь Сюань Чжи. Она не знала, что заставило Юнь Сюань Чжи издать подобный крик, но её брови невольно нахмурились, а разум послал проклятье на голову Юнь Цянь Мэн, которая знала о состоянии фурэн и ребёнка! Как же она ждала того момента, когда фурэн заставит шлюху за всё заплатить! - Отец? - Юнь Цянь Мэн перепугано повернулась, и, собравшись с силами посмотрела на отца. - Мэн`Эр, в сторону! - Гнев окончательно поглотил Юнь Сюань Чжи, его взгляд сосредоточился исключительно на маме Ся. - Мама Ся, пожалуйста, повтори ещё раз. Расскажи о случившемся, слово в слово, ничего не упусти! От вида мертвенно-бледного Юнь Сюань Чжи бросало в дрожь, но вместе с этим присутствующие понимали, если окажется, что всё сказанное - бред сивой кобылы, то это непременно заденет Юнь Цянь Мэн!Мама Ся больше не выглядела слабой, наоборот, она излучала волны решительности и непоколебимости. - Да! За несколько недель до родов, наложница Су избавилась от всех служанок, которые вошли с фурэн в Сянь фу. Подле фурэн осталась одна я. Как только фурэн почувствовала боль, означающую начало родов, я направилась за повивальной бабкой, но юань внезапно вломилась наложница Су и её люди. Она сказала, что уже нашла повивальную бабку для фурэн. Меня же оттеснили и не дали подойти к фурэн. Никому из людей наложницы Су не было дела до жизни фурэн, они просто наблюдали за тем, как фурэн мучается от невыносимой боли. К счастью небеса благоволили и роды прошли без осложнений, фурэн гладко родила сяоцзе. А после на свет появился маленький гунцзы! Но..., - Голос мамы Ся дрогнул. Руки Юнь Цянь Мэн, скрытые рукавами, жались в кулаки, а ранее ясное и элегантное лицо заметно помрачнело. - Говори! Закончи! - Ударив по столу кулаком, заорал Юнь Сюань Чжи, ему было наплевать на слёзы мамы Ся.Мама Ся смахнула слёзы рукавом и поспешила продолжить: - Увидев, что второй ребёнок - мальчик, наложница Су приказала... Приказала утопить ребёнка в бочке с навозом... Затем... Она приказала слугам открыть окна. Стояла зима, фурэн только родила... Меньше чем через месяц фурэн не стало!Мама Ся закрыла лицо руками и начала захлёбываться слезами, а лицо Юнь Цянь Мэн побледнело. По её плотно сжатым губам можно было понять, что она всеми силами подавляет боль в сердце и пытается не расплакаться перед всеми. - Сян`е, на этой слуге тоже лежит вина. Тогда мой сын совершил преступление, наложница Су обещала помочь при условии, что я покину Сянь фу. Именно из-за этого я оставила беременную фурэн! Если бы не я... Гунцзы, возможно, посчастливилось бы выжить! - Встав на колени, в пол поклонилась мама Ми. Вены на лбу Юнь Сюань Чжи вот-вот должны были лопнуть от переполняющего его гнева. Долгое время он ничего не мог сказать, налитыми кровью глазами наблюдая на двух человек, склонившихся перед ним. - Привести маму Ван! Мадам уже поняла, удача покинула маму Ван. Её прямо распирало от радости, но на поверхности она поддерживала маску невообразимой печали. - Они не люди! Звери! Убить моего внука? Если бы он выжил, то уже стал бы достойным мужчиной, а сына бы многие годы не гложил вопрос о наследнике. Сначала мне казалось, что зачать сына не удалось из-за недостаточно хорошей кармы семьи Юнь, но всё, наоборот, произошло из-за ненависти и зависти! Сколько же детей могло пострадать, о скольких благородных дочерях и сыновьях мы не знаем?! Мадам вытерла несколько слезинок носовым платком.

Юнь Сюань Чжи встал со своего места и оперся о стол, костяшки на его руках побелели, а сами руки подрагивали.Мама Ван не имела и малейшего понятия о том, что происходила снаружи. К ней внезапно подошла мама Ми, и, ничего не объясняя, вытащила наружу. Посмотрев на Юнь

Сюань Чжи, она подумала, что он беспокоится на ребёнке. - Господин, доктор Не всё ещё оказывает лечение шаоэ, не хотели бы вы зай... - Мама Ван! Мама Ван подняла голову и присмотрелась, это не беспокойство, а чистая и неконтролируемая ярость! Мама Ван оглянулась. Мадам ухмылялась, на лицах мамы Ся и мамы Ми можно было без особых усилий заметить враждебность. Сердце мамы Ван пропустило удар, она осознала, худшее случилось. - Мама Ван, ты всю жизнь провела подле наложницы Су. Ты пришла за ней, когда она переехала в Сянь фу из Су фу. Никто не знает её лучше, чем ты, - Мадам опередила Юнь Сюань Чжи и первой заговорила.

Мама Ван понимала, произойдёт что-то плохое, но на её лице не появилось ни малейшего признака беспокойства или паники. - Наложница Су служила сянь фу верой и правдой все эти годы. Прилагая непомерные усилия она идеально управляла Сянь фу. Кто угодно может это подтвердить. Нуби всего лишь находилась подле наложницы Су, не более. Юнь Сюань Чжи ещё раз лупанул по столу, а после и вовсе взревел: - Никчёмная старуха! Что тебе такого сделала Цюй Жо Ли, что ты поддалась на понукания наложницы и убила шаоэ фурэн?! На маму Ван, словно вылили ушат холодной воды. Она повела головой и столкнулась со взглядом Юнь Цянь Мэн, который заставил задрожать каждую частичку её души. Но мама Ван понимала одну вещь: ни при каких условиях нельзя признавать вину. Если это сделать, то будущее фурэн, второй сяоэзе и шаоэ будет уничтожено. Мама Ван, ещё до этого вставшая на колени, подползла к ногам Юнь Сюань Чжи, схватила его за край одежды и запричитала: - Господин, где Вы слышали подобный слух? Наша наложница посвятила всю себя Вам, почему вы подозреваете её? Чтобы родить шаоэ, она рискнула здоровьем и сейчас находится без сознания! Если она очнётся и узнает, что вы обвинили её, она может умереть от горя! Господин, как Вы можете доверять чьим-то пустым словам без каких-либо доказательств? Они просто завидуют сыну наложницы и устраивают эти грязные закулисные игры! Если господин поверил так легко, разве Вам не кажется, что наложница сильно расстроится? От резких и пронзительных завываний мамы Ван окружающие поморщились. Правда одновременно и восхитились ею. Она не назвала ни одного имени, соответственно никого не обидела. Затем она сделала акцент на родах Су Цин и её страданиях во благо наследника. Гнев Юнь Сюань Чжи заметно поубавился, он скептически посмотрел на Юнь Цянь Мэн. Ответив Юнь Сюань Чжи спокойным взглядом, Юнь Цянь Мэн нанесла удар: - Мама Ван, ты прекрасно знаешь, что сейчас не только наложнице, но и маленькому брату нужен покой. Что за сцену ты тут устроила? Это часть обычаев Су фу или же ты где-то видела подобное в Сянь фу? Учитывая количество находящихся здесь влиятельных персон, твоё высокомерие, как обычной слуги, превзошло всякие границы. Такой беспринципный человек как ты, который не уважает иерархию старших... Кто знает, на какие зверства ты могла пойти? Каждое предложение Юнь Цянь Мэн вбивало гвоздь в гроб мамы Ван, а каждое слово жалило, словно кинжал. - В присутствии отца и бабушки ты смеешь вести себя столь высокомерно? Кто знает, что ты себе позволяешь, когда никого нет вокруг? Более того, ты посмела устроить такой скандал в присутствии мамы Шан Гуань из Чу Сянь фу! Ты намеренно пытаешься выставить Юнь Сянь фу посмешищем в глазах посторонних, или же не в состоянии смириться с моим удачным браком? Ты хотела, чтобы все увидели, что я не могу совладать со слугой? Юнь Цянь Мэн начала тяжело дышать, её щёки чуточку покраснели. Все понимали, она зла, ведь нынешний внешний вид кардинально отличался от привычного, спокойного и собранного. Юнь Цянь Мэн подхлестнула эмоции Юнь Сюань Чжи. Он знал, что с того самого момента, как Су Цин стала его фавориткой, служанки вокруг неё вели себя более доминирующе. Но сегодня, в присутствии мамы Шан Гуань и мадам, мама Ван не удержала своего высокомерия, поставив под угрозу ЕГО репутацию. В Юнь Сюань Чжи взвырвался гнев, подозвав телохранителя Лю, он приказал дать маме Ван тридцать палок. Вскоре послышался звук передвигаемой деревянной скамьи, а после и гулкие удары о плоть. Мама Ван усвоила урок, ей оставалось сжать зубы и приложить все свои силы, чтобы не кричать громко. Внезапно мама Шан Гуань встала и

достаточно официальным тоном заявила: - Раз Юнь сянь улаживает семейные вопросы, нуби покинет Вас. Юнь Сюань Чжи кивнул и подал знак провести маму Шан Гуань. Но перед самым уходом мама Шан Гуань мельком взглянула на Юнь Цянь Мэн и остановилась. - Юнь сянь, нукай хочет что-то сказать, могу ли я высказаться? - Прозвучал вежливый, но настойчивый и холодный голос мамы Шан Гуань. Юнь Сюань Чжи хотел, чтобы мама Шан Гуань ушла как можно скорее, но за ней стояли Чу Сянь фу и Чу Ван фу... Он был обязан проявить уважение. - Я слушаю. - Сян`е, учитывая сегодняшнее происшествие, правда это или нет, по моему скромному мнению, старшая сяоцзе сильно пострадала. Нельзя позволять слуге обижать мастера. Если мастер слаб, а слуга силён, то не будет никакого уважения. Наоборот, возникнет желание не повиноваться и пренебрегать тем, кто стоит во главе дома. Во вторых, если события, у которых упомянули - правда, я прошу сян`е по справедливости уладить этот вопрос, чтобы старшая сяоцзе не испытывала горечи и разочарования незавершённых дел, когда войдёт в Чу сянь фу. В будущем сяоцзе может стать Чу ван фэй. Сян`е, Вы не должны потакать своим эгоистичным желаниям и разрушить отношения отца и дочери. Это всё, что я хотела сказать, - Прямо высказалась мама Шан Гуань, слегка поклонилась Юнь Цянь Мэн и покинула Фэн Хэ юань. Только вернувшее нормальный цвет лицо Юнь Сюань Чжи, снова побелело. Не колеблясь, он вошёл во внутреннюю комнату. Фурэн Су держала ребёнка, а доктор Не пришивал руку обратно. Столкнувшись с подобной картиной, Юнь Сюань Чжи горестно сказал: - Доктор Не, это... Доктор не остановился, чтобы посмотреть на Юнь Сюань Чжи, но так ответил: - Даже если я присоединю её, рука повреждена. Так будет привлекаться меньше внимания, это всё, что я могу сделать. Юнь Сюань Чжи посмотрел на бледного сына. Он только появился на свет, а уже столкнулся с такой невыносимой болью... Сердце Юнь Сюань Чжи тоже разрывалось от боли, но одновременно с этим он думал о словах мамы Ся. Если она права, то Су Цин уже совершила грех и его идеальный ребёнок давным-давно утрачен... Фурэн Су ощутила волны ярости, которые начало испускать тело Юнь Сюань Чжи. Она посмотрела на его мрачное лицо и попутно уловила едва слышимые звуки ударов деревянной палки. Сделав логичный вывод, раз мама Ван всё ещё не вернулась, то... На фурэн Су нахлынул страх, она боялась, что сегодня может произойти что-то ужасное... Мама раскрывает секреты прошлого